

Г. М. Мандрикова

Прецедентная ситуация: возможности описания и верификации (на примере ПС «Петров и Боширов»)

В статье обсуждается проблема исследования такого прецедентного феномена, как прецедентная ситуация (ПС). Ее изучение заметно отстает от других прецедентных феноменов (прецедентного текста, прецедентного имени, прецедентного выражения). Связано это с тем, что исследователи, как правило, не практикуют ее комплексный анализ, решающий в том числе задачу верификации этой ситуации как прецедентной. Выбор определенных позиций такого описания связан с теми концептуальными для ПС характеристиками, которые были предложены исследователями, занимающимися теорией прецедентности в целом и научным описанием прецедентной ситуации в частности. Описание и верификация прецедентного статуса гипотетических ПС, активно используемых носителями языка в различных типах дискурса, позволит выйти на новый уровень изучения данного прецедентного феномена. Предлагаемая в работе 5-ступенчатая процедура описания ПС, представляющая комплексный анализ ПС, позволяет исследователю не только достичь поставленных целей, но и выявить так называемые проблемные места, указывающие на особенности функционирования конкретной ПС в современной коммуникации.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентная ситуация (ПС), когнитивный подход, процедура анализа ПС.

Для цитирования: Мандрикова Г. М. Прецедентная ситуация: возможности описания и верификации (на примере ПС «Петров и Боширов») // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 1. – С. 114–132. DOI: 10.35231/25419803_2025_1_114. EDN: PXVVCC

Вопрос о возможности изучения прецедентных феноменов (прецедентного текста, прецедентного имени, прецедентного выражения, прецедентной ситуации и др.) как объекта когнитивных исследований является предметом научных дискуссий (см.: [3; 7–8, 10; 14; 17] и др.). Дело в том, что современное понимание теории прецедентности далеко ушло от упрощенного представления о ней как о системе прецедентных феноменов. В доказательство считаем нужным

привести слова Н. А. Голубевой о феномене прецедентности, который она описывает следующим образом: это когнитивное понятие, которое «раскрывается не только через набор таких когнитивных признаков, как общеизвестность, образность, отсылочность, ассоциативность, типичных для прецедентных феноменов», но и обладает «общей знаковой способностью любого лингвистического явления производить и быть производным на уровне системы языка и/или дискурса» [2, с. 48].

Из наиболее известных прецедентных объектов (текста, имени, выражения и ситуации) именно прецедентная ситуация (ПС) привлекает особое внимание, поскольку ее изучение связано с рядом трудностей, преодоление которых требует постановки некоторых теоретических и практических задач, главной из которых считаем доказательство «прецедентного» статуса ПС. Отметим, что ПС «проигрывает» другим прецедентным феноменам по числу посвященных ей исследований. Предполагаем, что некоторое «невнимание» к ее изучению отчасти может объясняться тем, что до сих пор нет какого-либо системно оформленного предложения о процедуре описания некоторой ситуации как прецедентной. Имеется в виду то обстоятельство, что, исследуя, к примеру, прецедентное имя (ПИ), любой автор может использовать схему анализа, предложенную в свое время Д. Б. Гудковым [5], как уже зарекомендовавшую себя исследовательскую процедуру. При этом в научной литературе, посвященной теории прецедентности, прецедентным феноменам в целом и ПС в частности, существует перечень основных характеристик ПС. Представляется, что признаки ПС, предлагаемые различными учеными, могут быть основой ее анализа как прецедентного феномена.

В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, И. В. Захаренко в совместном исследовании «Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации» в первую очередь называют следующие характеристики ПС: а) это определенная «эталонная», или «идеальная», ситуация (т. е. она является неким образцом для всех последующих); б) она обладает набором признаков, известных лингвокультурному обществу; в) эта ситуация выражается через ПИ или ПВ [9].

Д. Б. Гудков в работе «Прецедентная ситуация и способы ее актуализации», определяет ПС как реальную единичную

ситуацию, которая 1) обладает семантикой (представление о каком-то действии); 2) дает представление об участниках действия; 3) имеет основные коннотации (то, что ассоциируется с данной ПС); 4) предполагает оценку; 5) является знаком для социализированных представителей общества [4].

По мнению Н. А. Голубевой, «прецедентная ситуация – это сюжет». Автор в качестве примера ПС называет ситуацию «предательства Иудой Христа, которая понимается как "эталон" предательства вообще» [1, с. 262]. К уже названным характеристикам ПС Н. А. Голубева добавляет то, что а) ПС выступают в качестве «фоновых знаний», которыми должен обладать слушающий / читающий и б) именно фоновые знания создают определенные образы для того, чтобы актуализировать эту ситуацию [1], уточняя по сути пункты 3 и 4 в характеристиках Д. Б. Гудкова. Примерно о том же пишет и П. С. Артемьева (актуализируя пункты 1 и 5 по Д. Б. Гудкову), ср.: прецедентная ситуация может а) являться определенным сюжетом; б) выполнять функцию напоминания, актуализируясь через упоминание в сознании слушающего / читающего¹.

К сказанному добавим, что большинство исследователей, описывая ПС, также опираются на утверждения о том, что ПС – это некоторое важное реальное событие, закрепившееся в языковом сознании носителей определенной (русской) лингвокультуры с какой-либо эмоциональной оценкой, причем выражаться и актуализироваться некая ПС может через другие прецедентные феномены (ПИ, ПТ, ПВ) и (или) атрибуты / реалии, сопровождающие эту ПС. Так, А. П. Чудинов считает, что «яркие признаки данной ситуации запечатлены в народном сознании с той или иной эмоциональной оценкой» [17, с. 137]. В свою очередь, Т. В. Лобан, описывая прецедентные феномены, уточняет, что в качестве ПС могут выступать: 1) реальные события, которые важны для лингвокультурного общества, например, трагедия Хиросимы и Нагасаки; 2) факт или случай из жизни реального известного человека, например, Ньютон и яблоко [10].

Все сказанное позволяет утверждать, что основные характеристики ПС, предложенные исследователями, могут лечь в основу создания процедуры комплексного анализа данного

¹ Артемьева П. С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2016. 163 с.

прецедентного феномена, которая, на наш взгляд, является сегодня актуальной исследовательской проблемой.

Материалы и методы

Объектом исследования является прецедентная ситуация, предметом – возможность ее комплексного описания с позиций когнитивного подхода. Цель исследования – предложить процедуру описания ПС и верификации ее прецедентного статуса на базе представленных в научных исследованиях характеристик ПС как прецедентного феномена. Практические задачи исследования состоят в следующем:

1) сделать выборку контекстов, содержащих единицу «Петров и Боширов» (в качестве источника выступают комментарии пользователей новостного сайта AfterShock.news – сообщества, в котором ежедневно обсуждают экономику, политику и финансы);

2) выявить: а) контексты, в которых идет сравнение с реальной ситуацией; б) контексты, демонстрирующие признаки / характеристики ПС; в) контексты, в которых представлены способы выражения рассматриваемой гипотетической ПС через другие ПФ и атрибуты, связанные с ПС «Петров и Боширов»;

3) провести описание по предложенной схеме анализа ПС.

Сразу оговоримся, что активное функционирование названной предполагаемой ПС отмечается, как правило, в медиакommunikации, причем в таком сегменте, как обсуждение / комментирование текущих новостей / событий международной политики, поскольку сама история возникновения данной ситуации напрямую связана именно с такой повесткой.

Всего было собрано около 100 контекстов с единицей «Петров и Боширов», однако последующий отбор исключил часть контекстов, так как они содержали упоминание «реальных личностей» Петрова и Боширова. Стоит отметить, что большая часть контекстов представляет собой реакцию пользователей на какую-то новость, точнее, комментарий к ней. Количество контекстов может постоянно пополняться, поскольку упоминание «Петрова и Боширова» на указанном ресурсе происходит практически ежедневно.

Характер материала и поставленные в работе задачи потребовали использования следующих методов: описательно-аналитического, контекстуального и концептуального анализа.

Результаты

Учитывая существующие взгляды исследователей на ПС как прецедентный феномен и предложенные ими характеристики данного объекта, считаем, что исследователь, изучая некоторую ситуацию как прецедентную, в своем анализе должен показать:

1) возможность соотнесения предполагаемой ПС с реальным событием (ситуацией / сюжетом) и потенциальную способность служить своего рода «образцом» при описании других (подобных) событий;

2) наличие в предполагаемой ПС когнитивной ценности, что позволяет выявить инварианты восприятия и представления данной ПС, а также может ли она служить неким знаком / напоминанием для общества в целом или его части;

3) наличие в предполагаемой ПС аксиологической ценности, т. е. той или иной оценки, разделяемой обществом в целом или его частью;

4) наличие в предполагаемой ПС лингвокультурной ценности для общества в целом или его части;

5) способы актуализации предполагаемой ПС в языковом сознании носителей языка.

Совокупность предложенных шагов позволяет говорить о возможности комплексного подхода к анализу гипотетической ПС. Для оценки предложенной процедуры анализа в качестве «рабочего инструмента» описания и верификации прецедентной ситуации предлагаем обратиться к двум ПС.

Первая ПС: «классическая» (почти всемирно известная), т. е. не вызывающая сомнений ПС *«Ромео и Джульетта»*. Обратим внимание на то, что именно эта ПС часто приводится в качестве примера в исследованиях по прецедентности, т. е. она давно подтвердила свой прецедентный статус в русском языковом сознании / лингвокультуре (и в европейском тоже). Считаем, что такая ПС сможет продемонстрировать «работоспособность» предложенной нами процедуры анализа, на основе которой можно доказать наличие / отсутствие прецедентного статуса единицы, рассматриваемой как ПС.

Вторая ПС: гипотетическая ситуация *«Петров и Боширов»*, несомненно существующая в настоящее время в языковом сознании части русского общества, но требующая, на наш взгляд, серьезного научного подтверждения в виде анализа «на прецедентность».

Поскольку ПС «Ромео и Джульетта» доказательств своей прецедентности не требует, то представим ее краткий анализ в виде таблицы (Таблица). В настоящем анализе, разумеется, все подобные выводы делаются на основе обстоятельной работы с большим количеством контекстов, подтверждающих упоминание некой ситуации не как реального факта [12].

Таблица

«Ромео и Джульетта» как прецедентная ситуация

Основные признаки / характеристики прецедентной ситуации	Описание характерных признаков прецедентной ситуации
Реальность события (ситуации, сюжета)	Как исторический факт не имеет подтверждения, считается вымыслом с целью привлечения туристов, но является всемирно известной литературной историей / сюжетом (благодаря В. Шекспиру).
Когнитивная ценность (инварианты восприятия и представления)	Реализация функции напоминания на основе фоновых знаний. Анализ контекстов показал наличие 3-х инвариантов восприятия данной ПС: 1) влюбленные, которые совершили самоубийство или умерли вместе: «А если судьба разлучит нас, то мы немедленно покинем этот мир, как Ромео и Джульетта» («Любовь – это болото, где тонут два идиота». КП, 2003); 2) влюбленные, чьей любви препятствуют их семьи: «... к примеру, родители принадлежат к разным сословиям или враждуют домами, а дети вдруг полюбили друг друга. Ромео и Джульетта, так сказать. Ну, и дети благородно борются за любовь» (Белкина Е. От любви до ненависти, 2002); 3) влюбленные, которые не могут воссоединиться из-за каких-либо препятствий: «Не стала снимать свой первый фильм в комфортных условиях и при участии именитых друзей, а поехала в бывшую Югославию, где вместе с натуральными боснийскими и сербскими артистами рассказала на их же языке историю сербского Ромео и боснийской Джульетты, разделенных войной на Балканах» («Русский репортер», 2012). Реализация того или иного варианта зависит от способа актуализации в коммуникации.
Аксиологическая ценность	ПС в основном оценивается как некое печальное событие, сочувствие к несчастным влюбленным, символ несчастной любви, которой кто-то / что-то помешало; реже – ирония (в зависимости от контекста).
Лингвокультурная ценность	Воспроизводится известная псевдоисторическая / литературная история, известная практически любому человеку в России (либо знание текста В. Шекспира, либо сюжета): изучение В. Шекспира в школе, знакомство с экранизациями, известность Ромео и Джульетты как символа несчастных влюбленных и т. п.
Способы актуализации	ПС выражается через другие ПФ – прецедентное двойное имя «Ромео и Джульетта» и прецедентный текст Шекспира.

Прежде чем обращаться к ПС 2 – «Петров и Боширов» (варианты «ПуБ», П&Б), обратим внимание на то, что данная ПС, как нам представляется, является социумно-прецедентным феноменом, поскольку она широко известна прежде всего тем людям, которые интересуются политикой и текущими событиями, за которыми они следят преимущественно в интернете. Сказанное позволяет нам рассматривать ситуацию «Петров и Боширов» в качестве потенциальной прецедентной ситуации.

Рассмотрим схему / процедуру комплексного анализа гипотетической ПС.

I. Возможность соотнесения предполагаемой ПС с реальным событием (ситуацией / сюжетом) и потенциальная способность служить своего рода «образцом» при описании других (подобных) событий

Для целей нашего исследования считаем необходимым, как бы странно это ни выглядело, обратиться за информацией о реальных событиях, связанных с возникновением ПС «Петров и Боширов», к Википедии, поскольку, по мнению В. А. Мишеневой, для «прототипических явлений, которые приобрели статус прецедентных знаков» (феноменов. – Г. М.), необходимо давать «культурологический комментарий» [14, с. 70].

Александр Евгеньевич Мишкин (по документам прикрытия – Александр Евгеньевич Петров) и Анатолий Владимирович Чепига (по документам прикрытия – Руслан Тимурович Боширов) – офицеры российской военной разведки (по данным властей США, Великобритании и Евросоюза), которые в марте 2018 года участвовали в отравлении бывшего агента ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, осуществленного с использованием боевого отравляющего вещества «Новичок». В 2018–2019 годах США и Евросоюз ввели против Петрова и Боширова персональные санкции за «применение химического оружия». По данным Википедии, отравление Скрипалей произошло 4 марта 2018 года в г. Солсбери (Великобритания). «The Daily Telegraph» сообщила, что британская полиция и спецслужбы определили главных подозреваемых в покушении на Скрипалей, они находятся в России¹.

¹ Мишкин, Александр Евгеньевич // Википедия. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.11.2024).

Как уже отмечалось, единица «Петров и Боширов» становится очень активной в комментариях интернет-пользователей, если обсуждаются новости, связанные с любыми происшествиями за рубежом, вроде взрывов, обрушений, падений конструкций, мостов, крушений поездов и т. п., поскольку в западной прессе сразу возникает пресловутый «русский след». Иначе говоря, так называемое «дело Скрипалей» – это, по сути, прототипическая ситуация, которая постоянно «воспроизводится», но – и это очень важно! – как насмешка над западной прессой и так называемым «общественным мнением», которые заняты поиском русских шпионов и диверсантов.

В реальности произошедшего в марте 2018 года нет сомнений: это точно некая реальная ситуация / событие / сюжет («дело Скрипалей»), о которой знают авторы высказываний и которую они используют посредством упоминания единицы «Петров и Боширов». Сравнение двух похожих, на их взгляд, ситуаций оправдано тем, что реальная ситуация «обвинение именно русских во всех бедах» (как это было в ситуации с реальными Петровым и Бошировым) может служить своего рода образцом для подобных случаев, где обвиняют русских, не приводя серьезных доказательств [11].

II. Наличие в предполагаемой ПС когнитивной ценности – выявление инвариантов восприятия и представления данной ПС, а также ее возможности быть знаком / напоминанием

Некоторые теоретические положения Д. Б. Гудкова о когнитивной базе, включающей представления носителей языка о прецедентных феноменах, прокомментировал С. А. Новиков, который считает, что «когнитивная база включает в себя не конкретные представления о ПФ, которые отражали бы весь спектр характеристик прецедента, а и н в а р и а н т ы (разрядка наша. – Г. М.) существующих и возможных представлений» [16, с. 125]. Эту же мысль высказывает и В. В. Красных: «Для включения в когнитивную базу прецедентные феномены должны получить инвариант восприятия» [9, с. 65], а Д. Б. Гудков называет такие инварианты «национально детерминированными минимизированными представлениями» [3, с. 84]. Следовательно, когнитивную базу образуют именно инварианты.

Добавим, что, по мнению В. В. Красных, «комплекс когнитивных структур, стоящий за прецедентным феноменом, представлен лингвистическими (знание словесной формы) и феноменологическими (знание какого-либо явления или ситуации) структурами. Соответственно прецедентному имени и высказыванию присущи оба типа структур, в то время как для прецедентной ситуации и текста характерны феноменологические структуры» [9, с. 110–111].

Анализ контекстов, включающих единицу «Петров и Боширов», показал, что обнаруживаются 3 инварианта ее восприятия:

1) русские (агенты / шпионы), которые стоят за разными чрезвычайными происшествиями (авиакатастрофами, взрывами и т. п.) во враждебных России государствах: Хорошо работают **П&Б** – скрытно; На востоке США в штате Индиана загорелся завод по переработке и хранению пластика. Произошел огромный выброс токсичного дыма. **Петров**: Да мы за одноразовой посудой в магазин при заводе зашли. **Боширов**: Ну да, на шашлычки шли!»; Август месяц. Астрологи предсказывают рост пожаров зернохранилищ в странах НАТО. **Петров и Баширов** крышуют польских фермеров?; Во Львове пропала гуманитарная помощь из США почти на \$1 млн. – Ай-ай-ай! Кто это сделал? **П&Б**, разумеется; У бритов считают, что французы виноваты. **Петрову и Баширову** на вид поставить, расслабились; Русские хакеры взламывают бортовой комп, тот выкидывает пилота, отключает систему слежения и угоняет борт на Кубу, где его принимают русские специалисты, Путин вручает госнаграды **ПиБ**; Израильский танк Merkava 2 исчез из тренировочной зоны на севере Израиля... Полиция заявила, что в связи с кражей арестовала двух подозреваемых. Опять **Петрова и Баширова** заочно?¹

2) люди, которые выполняют любое задание Родины: Интересно, **Петрову с Башировым**, по сумме выполненных заданий – какое звание теперь полагается? Маршальское? А если предложит скинуться и создать памятник **Петрову и Боширову** – непобедимым и скромным героям! Ведь их официально ни разу не наградили. А они столько уже сделали для Родины!; Популярность **Петрова и Баширова** затмила Джона Леннона. Пора им памятник при жизни ставить, место пропадает –

¹ Примеры здесь и далее взяты с сайта: <https://aftershock.news>

вместо Феликса. И по профилю; А заседание Палаты Лордов ирландские террористы **Петров и Боширов** подорвать не могут?

3) люди, которые на все способны: Россияне первыми в мире совершили прыжок из стратосферы на Северный полюс. Это более быстрый способ отправить «**Петрова и Боширова**» в некоторые места...; Начинаю подозревать, что Вован и Лексус на самом деле **ПиБ**; А доказательства где? Где фотки **Петрова с Бошировым**, управляющими РЭБ? Может, там было НЛО. Прилетело, посидело, и опять улетело; В Германии из-за слабого ветра наблюдается резкое подорожание электроэнергии. **Петров и Боширов** останавливают ветер и Гольфстрим?; **Петров и Боширов** до сих пор никогда не были в космосе (насколько мне известно).

Инвариант о русских агентах / диверсантах, который активно используется на Западе по мере надобности, далеко не нов, поэтому интернет-комментаторы позволяют себе различного рода шуточные высказывания по поводу событий из США и других стран, упоминая при этом именно «русских агентов» **Петрова и Боширова**, поскольку данная единица как раз выполняет функцию знака / напоминания о том, кто во всем виноват, – русские!

Инвариант «люди, которые выполняют любое задание (Родины)» также важен для восприятия единицы «**Петров и Боширов**», поскольку он придает «русским агентам» ореол патриотизма и преданности делу, которому они служат (возникает образ Штирлица – полковника Исаева, фильм «Подвиг разведчика» и под.). Иначе говоря, данная единица используется уже не в качестве намека на диверсию, а с целью показать готовность к выполнению поставленных Родиной задач в тылу врага (особенно хорошо этот инвариант представлен в различных мемах).

Инвариант «люди, которые на все способны», укладывается в мифологему о непредсказуемых русских, которых нельзя ни победить, ни перепить, ни понять ...

Таким образом, ПС «**Петров и Боширов**» обладает когнитивной ценностью, «встраиваясь» в определенный фрагмент картины мира как еще одно доказательство противостояния «Россия – Запад», которое продолжается уже несколько веков, и в котором русским приписываются самые злодейские умыс-

лы, при этом сами русские воспринимают подобное отношение как а) несправедливое и б) глупо-бездоказательное [11].

III. Наличие в предполагаемой ПС аксиологической ценности, разделяемой обществом в целом или его частью

Аксиологическая ценность ПС состоит в том, что та или иная оценка события в ПС разделяется обществом в целом или его частью. Каждое появление языковой единицы «Петров и Боширов» связано у авторов интернет-комментариев с иронией, насмешкой, иногда сарказмом по отношению к попытке иностранных журналистов, государственных / политических деятелей, историков, политологов, экспертов и т. д. «привлечь» русских к ответу за многие события, происходящие в их странах, да и в любой точке мира: В Сейревилле (Нью-Джерси, США) рыба, упавшая с неба, которую, по-видимому, уронила какая-то птица, уничтожила трансформатор и оставила без электричества 2100 абонентов почти на 2 часа. – Птица? Когда это **Петров и Боширов** стали птицами?; **Петров и Боширов** переоделись бобрами и устроили наводнение в Польше и Испании, не сомневайтесь; Кабель между Швецией и Латвией поврежден в Балтийском море. В настоящее время подозрения ВМС сосредоточены на двух судах, которые плавали рядом с кабелем в момент повреждения. – Суда "Капитан **Петров**" и "Майор **Боширов**"?; Глава британской разведки заявил, что Россия стоит за "ошеломляюще безрассудными" диверсиями в Европе. – Так, а что конкретно сотворили **Петров и Боширов** на этот раз? А то чет даже пробирочки никакой не видно – тут даже сову хайли-лайкли на глобус воспаленного воображения не натянешь...; Ну вот, наконец-то, а то **П и Б** извертелись все, что про них все забыли.

Можно сказать, что данная единица однозначно входит в разряд оценочной общественно-политической лексики, активно используемой в медиакоммуникации.

IV. Наличие в предполагаемой ПС лингвокультурной ценности для общества в целом или его части

Напомним, что прецедентные феномены – это определенные «целостные единицы коммуникации, являющиеся апелляцией к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью для отдельно взятой языковой личности или лингвокультурного сообщества в целом [15, с. 22].

С одной стороны, прецедентную ситуацию «Петров и Боширов» можно рассматривать как проявление определенных лингвокультурных концептов, уходящих в фольклорные традиции: очень ценится в русской картине мира мужская дружба, основанная на совместной борьбе, работе, идеалах, а также часто встречающиеся в литературе и искусстве парные герои – защитники, друзья, единомышленники ...: «Чук и Гек» Аркадия Гайдара, фильмы «Два бойца», «Приключения Петрова и Васечкина» и, конечно же, сразу вспоминается «Сын артиллериста» К. Симонова:

Был у майора Деева
Товарищ – майор Петров,
Дружили еще с гражданской,
Еще с двадцатых годов.
Вместе рубали белых
Шашками на скаку,
Вместе потом служили
В артиллерийском полку¹.

С другой стороны, именно прецедентные ситуации обладают способностью трансформироваться в иную лингвокультурную форму. По мнению С. В. Канашиной, прецедентные ситуации являются самой востребованной и многочисленной группой прецедентных феноменов в интернет-мемах. Автор считает, что «прецедентные ситуации могут быть абсолютно разными при условии, что они, предположительно, знакомы среднестатистическому интернет-пользователю. Это могут быть хрестоматийные ситуации из прошлого (например, запорожцы пишут письмо турецкому султану, а также современные ситуации, широко освещаемые в СМИ). Прецедентная ситуация в мемах зачастую инициируется не прямо, а намеком, который может быть заложен как в сопроводительной надписи, так и в невербальном компоненте (картинке, фотографии и т. д.) и который должен быть понят и разгадан интернет-пользователем» [8, с. 124]. Именно после появления на телевидении в интервью с М. Симонян некие люди Петров

¹ К. Симонов. Сын артиллериста. Электронный ресурс. URL: <https://slova.org.ru/simonov/syn-artillerista/> (дата обращения: 01.01.2025).

и Боширов превратились в «Петрова и Боширова» – по сути, стали мемом (см. рисунки 1–4).

Рис. 1

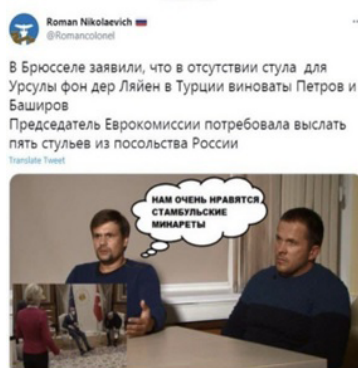

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Разумеется, потенциальная ПС «Петров и Боширов» обладает лингвокультурной ценностью – ведь дело вовсе не в «отравлении Скрипалей» боевым газом «Новичок» (что, кстати так и осталось недоказанным, но обогатило язык иноязычным вкраплением 'хайли лайкли' (от англ. highly likely – 'весьма вероятно', 'скорее всего'). Данная ситуация также встроилась в лингвокультурный фрагмент «русские всегда виноваты во всем» картины мира, т. е. в многовековую русофобию. Иначе говоря, «Петров и Боширов» – это наш символ, выражение нашего насмешливого отношения к оппозиции «Восток – Запад», где с их стороны – провокации, фейки и обвинения, а с нашей – замечательные, почти мультяшные персонажи Петров и Боширов, герои мемов и – вскоре, вполне вероятно, – отечественных комиксов, т. е. вполне лингвокультурных «продуктов».

V. Способы актуализации предполагаемой ПС в языковом сознании

Определим, какими способами реализуется ПС «Петров и Боширов» в разных контекстах. Напомним, что это могут быть 1) другие ПФ, 2) прецедентные атрибуты и 3) непрецедентные атрибуты. Подавляющее большинство контекстов, представляющих материал исследования, свидетельствует о том, что анализируемая потенциальная ПС выражается через двойное прецедентное имя «Петров и Боширов» как прямая отсылка к участникам ситуации.

Атрибутами анализируемой ситуации являются, во-первых, «Новичок / новичок», во-вторых, «кот Скрипалей», в-третьих, «шпили» (Солсберийского собора), которыми, по словам комментаторов, приезжали любоваться Петров и Боширов: «... Однако **новичок**, как известно, добирается до всех и везде, где есть **шпили**, даже до **кота Скрипалей**. Хайли-лайкли не даст соврать; Но этому Папергеру даже разведенного **Новичка** пожалели!; Это как фуфло-термин "**новичок**". Убери одно это слово, и все байки про отравления превращаются в такую густую пургу, что лучше и не раскрывать пасть. И, кстати, а где Скрипали?; Так ведь **кота Скрипалей** до сих пор не могут найти...; Это все фантомное бывшее величие, сейчас Британия может манипулировать только **котом Скрипалей**; Да бес с ним с Березовским, земля ему стекловатой. Вот за **кота Скрипалей** они должны ответить, гады!; **Шпили** в Стамбуле смотрите? Эрдогану за Сирию привет поехали передать? Молчу, молчу, молчу... Понимаю – секретность превыше всего в вашей работе!; А **шпили** на авианосцах бывают? На фото что-то такое торчит, надо осмотреть.

Кроме того, для актуализации любой ПС могут использоваться и так называемые беспрецедентные атрибуты, или атрибуты «второго ряда». В нашем случае к такого рода атрибутам будут относиться слова и выражения типа «кабель был поврежден», «скрытная работа», «загорелся завод», «взрывы на военных складах», Путин, русские хакеры, подрывы, террористы, агенты, Россия и подобные.

Обсуждение и выводы

1) Проведенное исследование позволяет отнести единицу «Петров и Боширов» к социумно-прецедентным, учитывая ее актуальность, востребованность и активность в политическом медиадискурсе.

2) Комплексный анализ (по 5-ти позициям) показал, что данная ПС обладает всеми признаками, выдвигаемыми разными учеными для характеристики ситуации как прецедентной.

3) Представленная в нашем исследовании схема / процедура комплексного анализа гипотетической ПС, созданная на базе выявленных исследователями, работающими в области теории прецедентности, основных признаков / характеристик

ПС, на наш взгляд, может быть востребована как основа для разработки авторских процедур анализа различных ПС, функционирующих в любом сегменте современной коммуникации.

4) По нашему убеждению, прецедентная ситуация как исследовательский объект должна привлекать внимание ученых, которого ей, как кажется, не хватает – особенно на фоне многочисленных работ по изучению прецедентных имен и прецедентных текстов. Возможно, что такое положение во многом связано с отсутствием формализованной процедуры анализа, некоего «образца», учитывающей различные характеристики ПС (как, напоминаем, это было сделано Д. Б. Гудковым для описания и верификации прецедентного имени). Отметим, что прецедентная ситуация является интересным и сложным прецедентным феноменом, который активно используется в разных типах дискурсов.

Список литературы

1. Голубева Н. А. Деривационная активность концепта «Прецедент» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 259–264.
2. Голубева Н. А. От софизма к реализму в гуманитарно-научном дискурсе (на примере категории прецедентности) // Эволюция и трансформация дискурсов: Сборник научных статей / отв. ред. С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко. – Самара: Центр периодических изданий, 2021. – Вып. 6. – С. 44–53.
3. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 82–93.
4. Гудков Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – С. 40–46.
5. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М., 1999. – 152 с.
6. Захаренко И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 104–113.
7. Захаренко И. В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М.: МАЛП, 1997. – С. 92–99.
8. Канашина С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 4 (193). – С. 122–128.
9. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
10. Лобан Т. В. Прецедентный феномен как объект исследования // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2016. – № 2. – С. 117–123.
11. Мандрикова Г. М. Медийная жизнь «Петрова и Боширова» как прецедентной ситуации (на материале интернет-комментариев) // Когнитивные исследования языка = Cognitive Studies of Language. – 2024. – № 1/2 (57): Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеология в когнитивном аспекте. – С. 306–310.
12. Мандрикова Г. М., Адельбаева Д. Ж. Прецедентная ситуация «Ромео и Джульетта»: основные и факультативные признаки // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр. 16 Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – Ч. 8. – С. 387–391.

13. Мельник Ю. А. Трактовка прецедентных высказываний в современной лингвистике // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – № 26 (65). – С. 254–258.

14. Мишенева В. А. Прагматика прецедентных феноменов в масс-медийной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 16 (307). – С. 69–72.

15. Назарова Р. З., Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 17–23.

16. Новиков С. А. Явление прецедентности в языке и современная когнитивная теория // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 10 (77). – С. 124–127.

17. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с.

Galina Mandrikova

Precedent Situation: Possibilities of Description and Verification (Using the Example of PS “Petrov and Boshirov”)

The article discusses the problem of studying such a precedent phenomenon as a precedent situation (PS). Its study noticeably lags behind other precedent phenomena (precedent text, precedent name, precedent expression). This is primarily due to the fact that currently researchers, having a set of basic characteristics that define a certain situation as a precedent, as a rule, do not practice its comprehensive analysis, which also solves the problem of verifying this situation as a precedent. The transition from the stage of discussing the main features/characteristics of a PS to the stage of proposing ways to describe it and proving its precedent status is long overdue. Firstly, the very attempt to develop such a scheme/procedure is an urgent research task, since it cannot be a simple compilation of PS characteristics proposed by different authors, but must be based on certain principles/approaches. We believe that the cognitive approach is the most “natural” in the case of describing any precedent phenomenon, and the choice of certain positions of such a description is associated with those conceptual characteristics for PS that were proposed by researchers involved in the theory of precedent in general and the scientific description of a precedent situation in particular. Secondly, the description and verification of the precedent status of hypothetical PSs actively used by native speakers in various types of discourse will allow us to reach a new level of studying this precedent phenomenon. First of all, this concerns media discourse, which is currently demonstrating increasing activity in updating various linguistic means, especially in the field of evaluative vocabulary. The 5-step procedure for describing the PS proposed in the work, which is essentially a comprehensive analysis of the PS, allows the researcher not only to achieve his goals, but also to identify the so-called problem areas that indicate the peculiarities of the functioning of a particular PS in modern communication.

Key words: precedent phenomenon, precedent situation (PS), cognitive approach, PS analysis procedure.

For citation: Mandrikova, G. M. (2025) Precedentnaya situaciya: vozmozhnosti opisaniya i verifikacii (na primere PS «Petrov i Boshirov») [Precedent Situation: Possibilities of Description and Verification (Using the Example of PS “Petrov and Boshirov”)]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 114–132. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_1_114. EDN: PXVCC

References

1. Golubeva, N. A. (2008) Derivatsionnaya aktivnost' koncepta «Precedent» [Derivational activity of the concept "Precedent"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. No. 5. Pp. 259–264. (In Russian).
2. Golubeva, N. A. (2021) Ot sofizma k realizmu v gumanitarno-nauchnom diskurse (na primere kategorii precedentnosti) [From sophism to realism in the humanitarian and scientific discourse (on the example of the category of precedent)]. *Evoluciya i transformatsiya diskursov: Sbornik nauchnykh statej / otv. red. S. I. Dubinin, V. D. Shevchenko* [Evolution and transformation of discourses: Collection of scientific articles / ed. S. I. Dubinin, V. D. Shevchenko]. Issue 6. Samara: Centr periodicheskikh izdaniy. Pp. 44–53. (In Russian).
3. Gudkov, D. B. (1998) Precedentnoe imya v kognitivnoy baze sovremennogo russkogo (rezul'taty eksperimenta) [Precedent name in the cognitive base of modern Russian (experimental results)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow: Dialog-MG U. Pp. 82–93. (In Russian).
4. Gudkov, D. B. (2000) Precedentnaya situatsiya i sposoby ee aktualizatsii [Precedent situation and ways of its actualization]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow: Dialog-MG U. Pp. 40–46. (In Russian).
5. Gudkov, D. B. (1999) *Precedentnoe imya i problemy precedentnosti* [Precedent name and problems of precedent]. Moscow. (In Russian).
6. Zaharenko, I. V. (1997) K voprosu o kanone i etalone v sfere precedentnykh fenomenov [On the issue of canon and standard in the sphere of precedent phenomena]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow: Dialog-MG U. Pp. 104–113. (In Russian).
7. Zaharenko, I. V. (1997) Precedentnye vyskazyvaniya i ih funkcionirovanie v tekste [Precedent statements and their functioning in the text]. *Lingvokognitivnye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Linguocognitive problems of intercultural communication]. Moscow: MALP. Pp. 92–99. (In Russian).
8. Kanashina, S. V. (2018) Internet-mem i precedentnyy fenomen [Internet meme and precedent phenomenon]. *Vestnik TGPU – Bulletin of TSPU*. No. 4 (193). Pp. 122–128. (In Russian).
9. Krasnyh, V. V. (2002) *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lekcij* [Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies: course of lectures]. Moscow: Gnozis Publ. (In Russian).
10. Loban, T. V. (2016) Precedentnyy fenomen kak ob'ekt issledovaniya [Precedent phenomenon as an object of research]. *Vesnik Mazyrskaga dzyarzhagnaga pedagogichnaga ymiversiteta imya I. P. SHamyakina – Bulletin of the I. P. Shamyakin Mazyr State Pedagogical University*. No. 2. Pp. 117–123. (In Russian).
11. Mandrikova, G. M. (2024) Medijnaya zhizn' «Petrova i Boshirova» kak precedentnoj situatsii (na materiale internet-kommentariyev) [Media life of "Petrov and Boshirov" as a precedent situation (based on online comments)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language: Sovremennyye yazyki i kul'tury: variativnost', funktsii, ideologiya v kognitivnom aspekte – Cognitive Studies of Language: Modern languages and cultures: variability, functions, ideology in the cognitive aspect*. No. 1/2 (57). Pp. 306–310. (In Russian).
12. Mandrikova, G. M., Adel'baeva, D. ZH. (2022) Precedentnaya situatsiya «Romeo i Dzhul'etta»: osnovnye i fakul'tativnye priznaki [Precedent situation "Romeo and Juliet": basic and optional features]. *Nauka. Tekhnologii. Innovatsii: sb. nauch. tr. 16 Vseros. nauch. konf. molodykh uchenykh* [Science. Technologies. Innovations: collection of scientific papers from the 16th All-Russian scientific conf. of young scientists]. Novosibirsk: NGTU Publ. Issue 8. Pp. 387–391. (In Russian).
13. Mel'nik, YU. A. (2013) Traktovka precedentnykh vyskazyvaniy v sovremennoy lingvistike [Interpretation of precedent statements in modern linguistics]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social'nye kommunikatsii» – Scientific notes of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky. Series "Philology. Social communications"*. No. 26 (65). Pp. 254–258. (In Russian).
14. Misheneva, V. A. (2013) Pragmatika precedentnykh fenomenov v mass-medijnoj kommunikatsii [Pragmatics of precedent phenomena in mass media communication]. *Vestnik*

Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University. No. 16 (307). Pp. 69–72. (In Russian).

15. Nazarova, R. Z., Zolotarev, M. V. (2015) Precedentnye fenomeny: problemy definicii i klassifikacii precedentnyh fenomenov [Precedent phenomena: problems of definition and classification of precedent phenomena]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika – Bulletin of the Saratov University. Series: Philology. Journalism*. Vol. 15. Issue 2. Pp. 17–23. (In Russian).

16. Novikov, S. A. (2013) Yavlenie precedentnosti v yazyke i sovremennaya kognitivnaya teoriya [The Phenomenon of Precedent in Language and Modern Cognitive Theory]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*. No. 10 (77). Pp. 124–127. (In Russian).

17. CHudinov, A. P. (2003) *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ. (In Russian).

Об авторе

Мандрикова Галина Михайловна, заведующий кафедрой филологии, Новосибирский государственный технический университет, доктор филологических наук, доцент (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: mandrikova@corp.nstu.ru; ORCID ID: 0000-0003-3619-6722

About the Author

Galina Mandrikova, Head of the Department of Philology, Novosibirsk State Technical University, Doctor of Philology (Novosibirsk, Russian Federation); e-mail: mandrikova@corp.nstu.ru; ORCID ID: 0000-0003-3619-6722

дата получения: 24.01.2025 г.

дата принятия: 28.02.2025 г.

дата публикации: 27.03.2025 г.

date of receiving: 24 January 2025

date of acceptance: 28 February 2025

date of publication: 27 March 2025